

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Анархистская работа в капиталистическом государстве

Рудольф Роккер

1933

Рудольф Роккер
Анархистская работа в капиталистическом государстве
1933

Скопировано 23 декабря 2014 года с
<https://avtonom.org/news/rudolf-roker-anarkhistskaya-rabota-v-kapitalisticheskom-gosudarstve>
(*Anarchistische Arbeit im kapitalistischen Staate*, Из:
Aufsatzsammlung, Band 1, 1919 – 1933)

ru.theanarchistlibrary.org

Задолго до войны Кропоткин довольно подробно рассматривал в лондонской «Freedom» три значительных движения в среде английских рабочих: профсоюзы, товарищества и так называемый муниципальный социализм, и пришёл к выводу, что в тот момент, когда удастся объединить эти три движения в одно синтетическое целое, возникнет фундамент для социалистического общества. А в другой статье, «Why not a cooperative City?», которая была написана в период всеобщей безработицы, Кропоткин задался вопросом, нельзя ли посредством совместного действия профсоюзов и товариществ попытаться создать кооперативный город со всеми предпосылками для его будущего существования. Кропоткин ещё тогда ясно понял необходимость конструктивного и творческого действия в рабочем движении, когда он сказал себе, что для воплощения социализма нужно нечто большее, чем чистое оборони-

тельное движение против нападений капитала или чистое пропагандистское движение, чтобы подготовить массы к социалистическим идеям.

Сегодня мы всё отчётливей осознаём необходимость конструктивных идей и попыток для дальнейшего развития социализма. Горькое положение дел внутри социалистического движения, его полное вхождение в политику буржуазного государства с одной стороны и его догматическое окостенение в жёстких формах безжизненных понятий, с другой, которое наблюдается и в нашем движении, объясняется большей частью чисти негативными идеями и недостатком творческой деятельности. Уже по этой причине с нашей стороны необходима более интенсивная деятельность в самых разнообразных, уже упоминавшихся, сферах, и — в особенности — более тесное сближение с разнообразными течениями, которые видят спасение человеческого развития в самостоятельной инициативе и конструктивном деле.

Невзирая на все неудачи старого экспериментального социализма, я твёрдо уверен в том, что мы движемся в сторону новой фазы конструктивных попыток внутри социалистического движения. Неудачи так называемого экспериментального социализма объясняются большей частью из авторитарных убеждений его систем, а в основном — из того, что его эксперименты никогда не находились в связи с крупными массовыми движениями, а поэтому были предоставлены сами себе и зачастую не обладали верными пропорциями. Попытки так называемого «социализма гильдий», который, в общем-то, воплощает в себе идею производственного профсоюза, и прочие явления в разных странах, по нашему мнению, являются первыми симптомами новой фазы развития, которая была, к сожалению, разрушена войной и её ужасными последствиями, но не уничтожена полностью.

этим в сущности системы зарплат ничего не меняется, значит совершенно ничего не понимать в глубокой сущности социальных движений, и нам не стоит удивляться тому, что подобные мысли как раз отталкивают жертвы современной системы и, конечно, симпатий не вызывают. Нет, мы, анархисты, тоже не являемся противниками улучшений внутри современного общества, мы лишь отличаемся методами в продвижении необходимых реформ.

Мы не считаем, что они могут быть проведены лишь законодательным путём, но только при помощи прямого действия и соответствующих народных движений. Именно в этой области, где речь идёт о защите старых достижений, которым угрожает реакция, был бы оборонный союз с другими течениями чрезвычайно важен, даже если они лишь отчасти разделяют наши идеи.

никогда не сподобится добровольно, дать своему народу определённые права и свободы, но что он постоянно должен к этому вынуждаться массовыми движениями в народе и даже целыми рядами революций. Не потому, что правительствам эти права казались симпатичными, а потому, что они были поставлены давлением снаружи, бунтующими народами, они были по-хорошему или по-плохому, дать эти свободы.

Но если эти права даже записаны в так называемых конституциях и гарантируются законами государства, это ещё не является их гарантией, как нам снова и снова показывает европейская действительность. Даже в такой стране как Англия рабочие вынуждены снова выступить против угрозы для права коалиции со стороны закона, а в других странах положение ещё хуже. Беспрекословно позволять правительствам упразднить одним росчерком пера все с трудом завоёванные права и свободы, означает сдать без борьбы все достижения прошлых революций и противоречит всем революционным принципам.

Именно потому, что мы понимаем, что человечество за один день не достигнет состояния полнейшей свободы и социальной справедливости, тем более необходимо со всем упорством защищать каждую позицию, которая была отнята у властей и авторитетов прошлого в ожесточённой борьбе, и не сдавать её беспечно, ибо сейчас, глядя на нашу конечную цель, она кажется нам бесполезной. Даже самое мало достижение на сложном пути к свободному человечеству важно и не должно падать жертвой чуждого миру доктринёрства.

То же можно сказать и об экономических и социальных достижениях, которые отвоевали рабочие в тяжёлых боях, и которые немало поспособствовали тому, чтобы усилить и углубить их чувства справедливости и солидарности. Отмахиваться от их ежедневной борьбы с замечаниями, что

Полнейший крах государственного социализма в России и Средней Европе, низкая борьба между радикальными и умеренными марксистами во всех странах, спор, который принял уже патологический характер, и многие другие переживания будут и дальше способствовать тому, что многие достойные элементы из различных стран, для которых социализм был чем-то большим, чем обычным обещанием на словах, будут всё более убеждаться в том, что социализм в узких рамках партии, в смиренной рубашке диктатуры или при духовной импотенции дегенеративной демократии никогда не будет процветать.

Все эти силы станут рано или поздно искать новых взглядов и новых полей действия, и тогда было бы хорошо, если бы мы могли уже практически указать на новые формы, которые кажутся привлекательными и способными к жизни, чтобы принять новые и устремлённые элементы и дать им новое соответствующее занятие. Доктринёрское барахло формул больше никого не привлекает и не способно создать ту духовную атмосферу, которая так необходима людям с чувством свободы и социальной справедливости, как воздух необходим для птиц.

Когда наши товарищи повсюду пытаются преодолеть бесплодное доктринёрство, действующее только тормозяще и парализующе на всё движение, когда они пытаются создать дружественные и солидарные отношения со всеми более или менее родственными течениями, то это может быть абсолютно важным для новой фазы социализма, к которой мы, конечно, движемся, и которая, несомненно, примет плодотворный и более конструктивный характер. Чем глубже идеи свободы и солидарности проникнут во все эти течения, тем успешней они будут, тем более они помогут удобрить и духовно подготовить почву для грядущего социального переворота.

Но речь идёт не только о приготовлениях для будущего, речь идёт и о борьбе в настоящем и о защите старых завоеваний, которые повсюду испытывают угрозу со стороны международной реакции и уже уничтожены в целом ряде стран. Националистическая реакция в форме современного фашизма повсюду развивается темпами, вызывающими беспокойство, и угрожает упразднить последние остатки духовной независимости и относительной свободы движения. И тут была бы чрезвычайно важна совместная работа со всеми течениями, которые распознали эту общественную и культурную опасность, какие бы конечные цели они ни преследовали. Нужно выбить почву из под ног националистической реакции, этой самой жестокой и самой унылой форме авторитарной идеологии и поддерживать чувства элементарного человеческого достоинства.

Но, к сожалению, многие из наших рядов почти разучились ссылаться на самые горячие вопросы повседневной жизни. Мы довольствуемся тем, что видим во всех вещах естественные результаты капиталистической экономической системы и государственной тирании, постоянно подчёркиваем, что все эти явления исчезнут вместе со всей актуальной системой, и считаем, что всё сделали, когда выразили в нескольких платонических фразах нашу ненависть к государству и капитализму.

Я достаточно хорошо знаю, что, к счастью, в некоторых странах ещё есть анархисты, которые всегда готовы в критический момент выступить с другими в общем действии. Но есть и страны, где целые движения заикнулись на таком роковом доктринёрстве. В борьбе против реформизма многие из нас привыкли видеть в каждой социальной, политической или экономической реформе опасность для конечных целей движения. Уже этот опасный для революционной борьбы взгляд происходит из неверных предположений, которые не имеют ничего общего с анархизмом.

Разумеется, мы являемся открытыми врагами тех течений рабочего движения, которые считают, что посредством постепенных улучшений во всех областях мы медленно перейдём в общество будущего. Этот взгляд, обобщённый в системе, мы называем реформизмом. Чем глубже эта вера в чудеса пускала корни в рабочем движении, тем быстрее оно вращалось в современное государство и становилось его необходимым придатком.

Бороться с этой пагубной верой в чудеса, ещё не означает, быть принципиальным врагом всех улучшений внутри сегодняшнего общества. Всякое улучшение, углубляющее чувство человеческого достоинства, укрепляет чувство солидарности, или материальные улучшения, пусть даже временные — и для нас, анархистов, достижение, от которого нельзя отмахнуться. Мы, в конечном итоге, тоже живём в этом обществе, а не в облаках, так что мы не можем позволить себе роскоши пройти равнодушно мимо явлений жизни.

Это и для нас большая разница, подчинены ли мы каждую минуту открытому насилию фашистской или большевистской диктатуры, которая попирает всякую человечность ногами и полностью удушает всякий минимум свободы, или мы можем пользоваться определёнными свободами мышления и передвижения, которые позволяют нам открыто выступать и агитировать за наши идеи. И нам хотелось бы сократить наше рабочее время, трудиться при лучших условиях и чтобы и на предприятии уважали наше человеческое достоинство, вместо того, чтобы с нами обращались как с рабами, за которыми не признают вообще никаких человеческих ощущений.

Мы, конечно, знаем, что государство во всех его различных формах всегда является защитником привилегий и общественной несправедливости, что это заключается в его самой сущности. Но мы также знаем, что государство